

Хозяйка реки питьевой

Влюблённые в своё дело люди. Они есть везде. Строитель, наделённый профессиональной гордостью, в два счёта убедит вас: его работа — главная на земле. Врач-патриот в ответ на это загонит в угол своим мнением: ну-ну. Посмотрю-ка я на этого строителя во время приступа аппендикса. А один слесарь-сантехник сказал так: все вы у меня вот где — в кулаке. Возьму и перекрою на выходные «крантик» в подвале. Как при этом будет самочувствие ваше? На пятом, девятом этажах? Вот то-то и оно... И представьте-ка, убедил и растолковал.

Ну, а теперь настала пора сообщить: самая главная на земле должность, оказывается, — машинист насосной водопроводной станции. Громко? Патетично? Не спешите иронизировать. Меня убедили, и я поднял руки. Вспомним-ка: «...без воды ни туды и ни сюды». Заседаем, отдыхаем, работаем — куда мы без воды? Она везде и кругом.

Сегодня на станции дежурит машинист Юлия Алексеевна Трофимова. Единовластная хозяйка большой питьевой реки, — так можно назвать её ответственнойшую должность.

— В городе работают три системы водоснабжения, — рассказывает она. — Одна, объединения «Славич», обслуживает непосредственно производство и микрорайоны. Своя система на Чкаловском посёлке. А наша станция питает старую часть города.

В операторскую к Юлии Алексеевне сходятся все электрониты управления хлопотным и сложным водным хозяйством.

На территории станции пять скважин. Каждая имеет свой персональный пульт управления. Перед глазами у машиниста сигнализатор наполнения ёмкостей — уменьшенный вариант светофора: красный, жёлтый, зелёный. Позади — окно в другое помещение. Выстроились в ряд электрощиты. А за стеной — ровный гул. Там святая святых — машинный зал. Высокое, светлое, просторное помещение. Работают четыре мощных и внушительных на вид электродвигателя. Бросается в глаза прочёркнутая, строгая чистота кругом и аккуратность.

— А как же иначе, — говорит Юлия Алексеевна, — без порядка на рабочем месте у нас нельзя — санитария. И не только. Порядок дисциплинирует. Место ответственное. Людям нужна вода. Коллектив у нас небольшой — десять человек. Три смены. Станция работает круглосуточно. Люди дружные, всепонимающие, в трудную минуту всегда помогут, взаимовыручка. Нам ведь нет замены, как, скажем, рабочему на производстве. У нас кто-то заболел, выбыл — нагрузка распределяется на оставшихся.

— Ваши слова выдают патриота своего дела?..

— Ну, уж вы скажете тоже, — засмушалась она. А участвующий в разговоре сварщик Александр Фёдорович Кириллов задосадовал:

— Ну, что ты скромничаешь, Юля? Я вам так скажу: именно патриот и беспокойный человек. Ударник коммунистического труда. А почётных грамот сколько! У нас до семьдесят девятого года работала Анна Михайловна Стулакова. Это наш ветеран. С сорок первого года была машинистом. И вот пошла на пенсию. Кто взялся осваивать трудное дело? Юля Трофимова. Факт. Никуда не денешься. А до этого была хлоратором. Вечно ходили в забрызганных хлоркой халатах. А потом внедрили автоматизацию. Красота! Баллоны, трубопроводы, приборы. Насколько труд легче стал! А она освоила и пошла на новое и трудное дело машиниста. Здесь, сами видите, что творится — глаз да глаз нужен за всем и... нервы.

Постоянно звонит телефон, летят просьбы: добавьте давление. Кончилась вода. И разъярённое: «Вы что там — спите?» Мы прошли по всей технологической цепи, и, поверьте слову, в это время станция работала на всю мощь своих многосотенных киловатт. Воды в ёмкостях — залейся. Полторы тысячи тонн. Мощнейшие насосы загоняли её в водоводы, стрелки приборов замерли на критических отметках, а телефон накалялся: нет воды. Парадокс? Может быть, но порождённый нашей халатностью и пренебрежением к экономному расходованию воды. Примерно прикинул, и вышло: сегодня на каждого переславца, вплоть до грудных младенцев, приходится более полутонны питьевой воды в сутки. Три системы водоснабжения — не удельные княжества. Они закольцованы, и в особо критические ситуации приходят на помощь друг другу. А воды не хватает. Почему? Теряем больше, чем потребляем. Тысячи и тысячи кранов в городе. Открыл — пошла вода. А закрыть? Два-три десятка ротозеев, и вот где-то на этаже краны начали сопеть, втягивая воздух. А сколько «крантиков» подтекает у нас в кухнях, ваннах, туалетах? Кто знает? Никто. Но тысячи кубометров воды прямоком идут в канализацию. А она стоит недёшево. Добыча (именно добыча с 50-метровой глубины) и переработка каждого кубометра стоит 14 копеек. А население платит — 6 копеек за кубометр. Это рождает наше пренебрежение: подумаешь — вода...

Будем же бережливыми к этому соединению водорода с кислородом. Это не только жидкость, это ещё напряжённый и нелёгкий труд людей, влюблённых в своё дело, патриотов его. Их здесь большинство — таких, как Юлия Алексеевна Тимофеева.